

УДК 327+353.1

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-790-800

Оригинальное исследование

Индекс арктической научной дипломатии региона (на примере Санкт-Петербурга)

Золотарев Ф.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199304, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9
E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Аннотация. Возросший интерес к Арктике среди государств в международных отношениях повлиял на включение множества негосударственных субъектов. Они также проявляют интерес к изучению и региональным процессам, что привело к появлению отдельного феномена арктической научной дипломатии. В статье представлена попытка операционализировать концепт Арктической научной дипломатии региона и определить его главные индикаторы. Автор выделил четыре основных индикатора, по которым можно проанализировать и оценить индекс арктической научной дипломатии региона. На примере Санкт-Петербурга было показано, что даже не являясь арктическим регионом по географическому критерию, возможно дать качественную оценку результатам деятельности по арктической научной дипломатии. В заключении предлагаются возможные направления для дальнейшего изучения вопроса, которыми могут стать как более детальная проработка системы критериев, так и компаративные исследования отдельных регионов.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая научная дипломатия, регион, индекс, Санкт-Петербург

Для цитирования: Золотарев Ф.Е. 2023 Индекс арктической научной дипломатии региона (на примере Санкт-Петербурга). Via in tempore. История. Политология. 50 (3): 790–800. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-790-800

Arctic Science Diplomacy Index for a Region (the Case of Saint Petersburg)

Fedor E. Zolotarev

Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Abstract. The growing interest in the Arctic among states in the field of international relations has led to the inclusion of many non-state actors. These kinds of actors also demonstrate an interest in researching regional processes, which has led to the emergence of Arctic scientific diplomacy as a distinct phenomenon. This article attempts to define and measure the concept of Arctic scientific diplomacy of the region – or a state subject in a form of an administrative unit – by identifying its key indicators. The author has identified four main indicators that can be used to analyze and evaluate the index of Arctic scientific diplomacy of the region. Using Saint Petersburg as an example, the article demonstrates that it is possible to provide a qualitative assessment of the results of Arctic scientific diplomacy activities even for a subject that is not considered Arctic by geographical criteria. In conclusion, possible directions for further research of the issue can be followed by studies of a more comprehensive criteria system as well as some comparative studies of particular regions.

Keywords: Arctic, Arctic Science Diplomacy, Region, Index, Saint Petersburg

For citation: Zolotarev F.E. 2023. Arctic Science Diplomacy Index for a Region (the Case of Saint Petersburg). Via in tempore. History and political science. 50 (3): 790–800 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-790-800

Введение

Современная дипломатия имеет множество измерений и форматов: помимо классического межгосударственного взаимодействия она распространяется на отношения между другими субъектами, которые напрямую не связаны с государственным, дипломатическим или внешнеполитическим ведомством. В частности, отдельный трек научной дипломатии имеет своё значение как для государства, так и непосредственно для самих учёных.

Применительно к арктической научной дипломатии (АНД), которую можно обозначить в качестве частного типа научной дипломатии, подобное взаимодействие и государства, и отдельных исследователей создаёт синергетический эффект. В общем пространстве выстраивается межуровневое и международное взаимодействие, в котором агенты действуют исходя из своих интересов и целей. Из этого следует, что действующими субъектами АНД могут выступать также субнациональные акторы в лице регионов государства и городов.

Цель данной работы – операционализировать арктическую научную дипломатию региона и выделить её основные индикаторы, на которые можно опираться при составлении комплексных метрик. Подобные наблюдаемые индикаторы позволят упорядочить не только сбор данных об изучаемом объекте, но и создать основу для последующего компаративного анализа и сравнения регионов между собой по так называемому индексу АНД. Эмпирической основой исследования станут результаты деятельности и отчёты общественных, научных и региональных организаций в Санкт-Петербурге, органов исполнительной власти Санкт-Петербурга и подведомственных учреждений, которые задействованы в работе по арктическому направлению. Для достижения цели исследования автор прибегает к использованию сравнительно-описательного и системного метода, сочетание которых позволяет рассмотреть АНД региона как автономную область, составляющую государственную АНД [Гутенев, Сергунин, 2022].

Структура статьи выглядит следующим образом. В первой части даётся характеристика АНД в качестве особого типа научной дипломатии. Обозначаются основные группы акторов, которые вовлечены во взаимодействие по арктической тематике. Во второй части раскрывается понятие индекса, даётся критический анализ использования индекса в социально-политических исследованиях. В третьей части предлагается авторский вариант основных индикаторов, на которые можно опираться для оценки результатов и прогресса АНД отдельного региона. Детальнее это раскрывается на примере Санкт-Петербурга. В заключении даются основные выводы и предложения по дальнейшему изучению вопроса.

АНД как частный случай научной дипломатии

Сам концепт научной дипломатии имеет множество трактовок и интерпретаций в зависимости от исследовательской позиции [Крынжина, 2018, с. 194]. По-прежнему ведутся споры вокруг концепции, которая в настоящее время попеременно формулируется как новое понимание дипломатии, часть дискурса глобальных проблем, занимающая центральное место в интернационализации науки и олицетворяющая конкурентные инновации [Sabzalieva и др., 2021]. Однако возможно разделение на условные две группы, которые отличаются друг от друга источником интереса к взаимодействию представителей сферы науки и сферы дипломатии. Для первой группы будет характерен дискурс научной дипломатии как «области взаимовыгодного сотрудничества» при относительном паритете во влиянии одной области на другую. Для второй группы, напротив, характерно активное проникновение дипломатии в её государственной форме в область науки, навязывание своих правил и норм. В зависимости от приверженности к одной или другой группе определение научной дипломатии представляет собой спектр возможных интерпретаций.

Так, П.Б. Руффини включает в научную дипломатию разнообразие практик, в рамках которых наука и технологии пересекаются с международными отношениями. Представители академического мира выступают в качестве консультантов для органов власти. Их деятельность, основанная на универсальных ценностях науки, способствует трансформа-

ции международных отношений. Учёные при этом выступают проводниками этих изменений, которые могут иметь глобальный эффект [Ruffini, 2020]. Похожего взгляда придерживаются Ж.К. Модюи и М. Гуал Солер: для них научная дипломатия не имеет чётких границ, и она транслируется на все процессы, которые информируют или влияют на международные отношения в области науки и техники [Mauduit, Soler, 2020].

Государствоцентричный подход к научной дипломатии демонстрируют авторы доклада «Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России». В нём научно-исследовательский коллектив Г.А. Краснова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт и О.И. Шакиров инструментализирует научную дипломатию, включает её в поле внешней политики государства. При этом на сам концепт происходит перенос черт, характерных для государственной внешней политики: вследствие этого в научной дипломатии также есть наряду с сотрудничеством и конкуренция, ведущая к большей напряженности в отношениях между сторонами [Краснова и др. 2021, с. 4]. Похожий подход к определению научной дипломатии предлагает другой коллектив исследователей, который в научной дипломатии видит особую сферу международных отношений по вопросам сотрудничества между государствами [Ильина и др., 2021, с. 20]. Отдельно стоит отметить позицию И.Г. Дежиной, которая на примере научной дипломатии Индии также «огосударвляет» эту сферу [Дежина, 2023].

АНД является одним из подвидов научной дипломатии, для которого характерно влияние отличных подходов так же, как и особое региональное измерение. Необходимо отметить новаторский способ выделения АНД из других типов научной дипломатии. В частности, А.А. Сергунин и М.Ю. Гутенев выделяют несколько теоретических подходов к изучению АНД:

1) *технический или инструменталистский*, для которого характерно построение прочных международных коллабораций на неидеологической основе и создания долгосрочных международных партнерств;

2) *сведение к мягкой силе государства*, что близко по сути к выражению интересов и целей государства через практики в рамках арктической тематики;

3) *вид «новой» (публичной) дипломатии*, под которой авторы подразумевают встраивание АНД в более широкое понятийное поле. В нём в качестве участников возможны как государственные, так и негосударственные акторы, что также может охарактеризовать АНД в качестве особого типа парадипломатии [Гутенев, Сергунин, 2022, с. 158–165].

Другой важной особенностью АНД можно назвать её привлекательность для неарктических государств и других акторов. В частности, пространство научного сотрудничества вместе с развитием контактов по научно-техническим вопросам представляет интерес для стран-наблюдателей Арктического совета, что также было закреплено в договорные формы [Гутенев, Митина, 2022, с. 171]. Подобная тенденция для АНД с большей вероятностью будет объясняться в категориях мягкой силы государства и публичной дипломатии, за которыми стоят определённые интересы государства.

Рассматривая АНД как пространство разноуровневых субъектов, мы тем самым допускаем участие не только классических акторов в лице государств. Несмотря на то, что влияние основных участников международных отношений формирует повестку обсуждений по региональным вопросам, сам арктический макрорегион параллельно конструируется взаимодействиями субнациональных правительств и многочисленными, не обладающими или не разделяющими государственный суверенитет общественными организациями. Всё это отражает многослойный характер процессов в регионе, где видную роль в последнее время играют внутригосударственные регионы [Sergunin, Konyshev, 2019; Landriault et al., 2023].

Проблематика индексов в социально-политических исследованиях

Стремление упорядочить, систематизировать информацию и представить её в удобной и визуально компаративной форме составляет основу для применения индексов. Индекс сам по себе – это способ ранжирования и сопоставления между собой объектов, ко-

торые сравниваются по определённому набору параметров или индикаторов. При этом сами индексы и проблематика их применения содержит в себе вопросы как методологического, так практического характера.

Индексирование как метод предлагает для исследователей удобный способ фиксации особенностей объекта с их последующим измерением, что не всегда точно поддаётся выражению без квантификации. Попытки измерить в гуманитарных и социальных науках наталкивается на проблемы определения чёткой единицы отчёта. Во многом этот барьер преодолевается либо с помощью качественных оценок, либо с привлечением математических методов анализа в социальные науки.

При этом в качестве основных теоретических проблем при таком подходе к исследованиям остаются выбор теоретической базы, доступность самих данных, отбор более репрезентативных показателей и их последующая обработка. Универсального метода построения индексов не существует: в каждом случае их конструкция определяется конкретным применением, включая как формальные, так и эвристические элементы [Mazziotta, Paretop, 2013, pp. 70–71].

Отдельную группу составляют вопросы практического применения индексов, которые в повседневном мире получают название индексов эффективности или результативности. Здесь прежде всего инициаторами составления выступают заинтересованные лица за пределами академического сообщества: заказчики из коммерческого сектора, представители органов власти разных уровней. Движущей силой создания индексов в меньшей степени выступает стремление к систематизации, поиску скрытых зависимостей и тем самым лучшее понимание зависимостей между характеристиками объектов изучения. Вместо этого индекс призван стать инструментом сверки и определения некоторых изменений в динамике. Отсюда цель создания подобных способов измерения находится в плоскости практического применения и преобразований, что не исключает субъективный характер составления и подбора индикаторов на этапе разработки моделей.

При этом возможны случаи, когда по одной комплексной теме сосуществуют несколько различных индексов или рейтингов, которые подготовлены не только представителями академического сообщества, но и консалтинговыми агентствами. Зачастую индексы и рейтинги отличаются друг от друга выбранными индикаторами и методологией подсчёта. Показателен пример полярного индекса, по которому оцениваются российские компании, работающие в северных широтах и регионах Арктики, и их соответствие экономических показателей, выполнение социальных обязательств и ответственное экологическое хозяйствование¹³⁶.

Определение индекса эффективности АНД региона также подвержено этому влиянию: подбор критериев и метрик для подсчёта одновременно лежат в области академического или научного интереса, с одной стороны, и прикладного анализа, с другой стороны. Дополнительным ограничением следует учитывать меньшие ресурсы и возможности субнационального актора по сравнению с государством реализовывать АНД [Гутенев, Сергунин, 2022, с. 165]. В рамках данного исследования обозначим несколько групп критериев или измерений, которые потенциально сказываются на формировании индекса АНД региона. Среди них стоит назвать:

1. Научно-исследовательское измерение.

В эту группу включена информация про образовательные и научные институты, занимающиеся исследованиями в области Арктики. Зачастую их деятельность финансируется из регионального и национального бюджета, а также из международных и иностранных фондов. Например, грантовых средств на исследования и/или организацию и проведение научных, профильных исследований, международных проектов. Также важны сведения по научным и аналитическим коллективам, которые проводят исследования по во-

¹³⁶ Рейтинги устойчивого развития компаний и регионов Арктики. Полярный индекс [Электронный ресурс]. URL: <https://polarindex.ru/> (дата обращения 29.06.2023).

просам развития Арктики, региональных процессов, научно-технического оснащения, экологических вызовов или смежных с ними тем. Сюда включается информация о консультационных услугах, экспертизе и оценках, оказанных сотрудниками научной организации по внешним заказам; участие в разработке документов по заказу органов федерального, регионального, муниципального уровней, а также межправительственных организаций и программ; участие в разработке финансовых, институциональных механизмов фасилитации международного научного сотрудничества; создание межинституциональных экспертных групп международного характера на двухсторонней и многосторонней основе, лабораторий, иных научных инфраструктурных объектов.

2. Образовательное измерение.

Для данной группы характерно наличие образовательных учреждений, которые предлагают программы и отдельные направления обучения, напрямую или косвенно связанные с вопросами подготовки кадров для Арктической зоны, информированию о процессах в регионе. Отдельного внимания заслуживает международное взаимодействие образовательных учреждений с зарубежными партнёрами на двухсторонней и многосторонней основе.

3. Инструментальная база.

Эту группу составляют показатели по наличию объектов научной инфраструктуры для арктических исследований, которые задействованы в изучении Арктики и региональных процессов. В частности, на показатели этого измерения влияет наличие научно-исследовательских полярных станций, центров, лабораторий, ледоколов [Гутенев, Сергунин, 2022, с. 165] и доступность к такой базе.

4. Международная деятельность региона.

Для этой группы важно наличие как событий и мероприятий по арктической тематике, проводимых на территории субъекта федерации, так и участие в выездных мероприятиях представителей органов региональной власти и бизнес-групп. Вместе с этим среди особых форматов мероприятий стоит назвать проведение двусторонних и многосторонних официальных встреч с привлечением ученых; работа по гуманитарным направлениям, включая науку и образование, в рамках концепции городов побратимов.

На основе обозначенных параметров качественно рассмотрим АНД Санкт-Петербурга. Субъект федерации не только стоит у истоков, но и является важным координирующим центром для государственной политики в Арктике [Лобанов, Рязанцева, 2020, с. 81]. Ввиду особенностей информации, её доступности для анализа результаты будут братья с официальных порталов и сайтов в открытом доступе. Это накладывает определённые ограничения и сказывается на последующих выводах об результативности АНД региона.

Определяя индекс АНД Санкт-Петербурга

Научно-исследовательское измерение. Привлечение финансовых средств на реализацию научных грантов составляет значимый показатель для региона. Помимо вклада в национальное развитие, через этот инструмент возможно проследить, какие образовательные институты привлекают финансирование. Так, по информации Российского научного фонда (РНФ) за 2022 год, десять образовательных организаций сферы высшего образования и научно-исследовательских центров отправили заявку на реализации проектов, связанных с арктическими исследованиями: Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Российский государственный гидрометеорологический университет, Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН), Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А.П. Карпинского, ООО «Астрономикон», Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), фонд «Нансен-Центр», Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Большая часть проектов связана с тематикой

наук о земле, этнологией и антропологией, однако присутствуют темы гуманитарного профиля. Лидером по числу заявок за указанный год стал СПбГУ, три проекта которых связаны с арктическим профилем. В количественном отношении из 73 исследовательских проектов по изучению Арктики 16 приходится на учреждения Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что сумма выделенных грантов не раскрывается фондом в каждом отдельном случае, реальный объём аккумулированных средств можно будет оценить после дополнительных запросов.

Отдельно стоит упомянуть научные центры, которые занимаются исследованиями Арктики. Благодаря существенной образовательной и академической базе региона подавляющее число центров аффилировано или встроено в организационную структуру подразделения или института. Деятельность подобных центров зачастую фокусируется по четырём направлениям: научная и исследовательская (1); проектная и организационная работа по проведению междисциплинарных мероприятий (2); популяризаторство тематики Арктики и исследований севера (3); экспертно-аналитическая и консалтинговая деятельность по заказу со стороны внешних заинтересованных в лице бизнеса, СМИ или органов власти (4).

Согласно информации с сайта СПбГУ, в университете с 2019 года действует свой научно-исследовательский центр Арктики. В поле его деятельности входит координация проектов, которые направлены на развитие и проведение междисциплинарных исследований, оказание экспертной работы по вопросам устойчивого развития Арктики и Севера¹³⁷. А годом ранее, в 2018 году, в РАНХиГС Санкт-Петербурга был учреждён Центр арктических исследований и проектов (ЦАИП РАНХиГС), деятельность которого также охватывает проектную, исследовательскую, экспертно-аналитическую и консалтинговую сферу¹³⁸. Свой Центр арктических исследований МАЭ РАН, фокус которого сводится больше к работе в рамках этнографии, антропологии, археологии, музееведения, истории и других гуманитарных наук¹³⁹. Профильный научно-образовательный центр эколого-экономических исследований Арктики также есть в СПбГЭУ: начиная с 2021 года центр больше фокусируется на исследовательской, образовательной деятельности, что также не мешает им участвовать в роли экспертной группы по работе над программными документами для юридических лиц и органов государственной власти¹⁴⁰. Уникальным примером в изучении социальных процессов на крайнем севере и в Арктической зоне России является Центр социальных исследований Севера (ЦЕСИС) Европейского университета в Санкт-Петербурге¹⁴¹. Всё это говорит о том, что научные центры по комплексному изучению Арктики формируются именно в образовательных или научно-исследовательских учреждениях, под эгидой которых они ведут свою деятельность. Пик их появления приходится на вторую половину 2010-х гг., что также повлияло на внутренние перестройки в уже существовавших на тот момент центрах и исследовательских коллективах.

Отдельное место занимают конструкторские бюро и институты, деятельность которых связана с инженерно-техническими разработками. В частности, 51 центральный конструкторско-технологический институт судоремонта выступает ведущей организацией по разработке ремонтной документации для тех классов судов, которые участвуют в охране арктических

¹³⁷ Арктические проекты СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/nauka/arkicheskie-proektu-spbgu> (дата обращения: 29.06.2023).

¹³⁸ Центр Арктических исследований и проектов РАНХиГС. Президентская академия. Институт управления РАНХиГС Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.ranepa.ru/science/czentr-arkicheskikh-issledovaniy-i-proektov-ranhigs/> (дата обращения 29.06.2023).

¹³⁹ Центр арктических исследований. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/arctic (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁴⁰ Научно-образовательный центр эколого-экономических исследований Арктики. Санкт-Петербургский государственный экономический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/ob-universitete/organy-upravleniya-i-struktura/struct/noc-arktika/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁴¹ Центр социальных исследований Севера. Европейский университет в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://eusp.org/arctic-social-sciences/about> (дата обращения: 29.06.2023).

коммуникаций, осуществляют завозы для критически важных объектов в арктической зоне, производят гидрографические работы в районах Северного морского пути ¹⁴².

Образовательное измерение. Санкт-Петербург обладает внушительной образовательной базой: 74 вуза предлагают свои образовательные услуги и программы для подготовки кадров для последующей работой в арктической зоне ¹⁴³. Ввиду комплексного характера арктического макрорегиона и спроса на выпускников с разным образовательным профилем и опытом, институты высшего образования предлагают множество различных программ. Все их можно разделить на несколько подгрупп в зависимости от области применения навыков:

Таблица 1
Table 1

Категории образовательных программ в Санкт-Петербурге, по которым проходит подготовка кадров для Арктики ¹⁴⁴
 Categories of educational programs in Saint Petersburg for the Arctic development's needs

№	Область деятельности	Примерные специальности
1	Работа с месторождениями углеводородов, полезных ископаемых и техническое обслуживание	Инженеры и технологи по обеспечению работ нефтегазового промысла, управленческий персонал в нефтегазовых проектах, специалисты сервисных компаний по эксплуатации и использования оборудования и т. п.
2	Судоходство и транспортная инфраструктура	Специалисты в области навигации, технический персонал портовой инфраструктуры, судоремонт, логисты и т. п.
3	Развитие городов с арктическим уклоном	специалисты по развитию городских территорий, учителя, медицинские работники и т. п.
4	Работа с коренными и малочисленными народами, взаимодействие с международными организациями	специалисты в области филологии, переводчики-лингвисты, в северном животноводстве, племенной работы, зооинженеры, зоотехники и т. п.

Безусловно, некоторые специальности можно отнести не только к работе в Арктике. Однако их учёт также важен с точки зрения образовательных и интеллектуальных ресурсов, которыми располагает Санкт-Петербург. В частности, для подготовки кадров по добыче полезных ископаемых значимое количество программ предлагает Санкт-Петербургский горный университет, в то время как для судоходства и транспортной инфраструктуры с логистикой есть отдельные программы в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете, а Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова предлагает уникальную программу подготовки инженеров для эксплуатации гражданского атомного флота ¹⁴⁵.

Инструментальная база. Ввиду географической удалённости Санкт-Петербурга от Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) распространена коллаборация с внешними организациями и их объектами. Так, исследовательский институт Главной геофизической обсерватории имени А.И. Воейкова проводит свои исследования благодаря морским гидрометеорологическим станциям, находящимся в других арктических регионах, как в случае с МГ- 2 Певек. Безусловно, организация обладает собственным уникальным оборудованием, как, например, ведомственными эталонами, большой камерой туманов. Подобный опыт может говорить о способности компенсировать ограниченность доступа за счёт

¹⁴² Каталог арктических компетенций Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург в Арктике. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/YCpg/yMZSFgnvb> (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁴³ В Петербурге в 2023 году основой подготовки кадров для Арктики станет упор на практику. Тасс. 22 ноября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16398871> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁴⁴ Составлено на основе данных, собранных автором.

¹⁴⁵ Каталог арктических компетенций Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург в Арктике. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/YCpg/yMZSFgnvb> (дата обращения: 26.06.2023).

внешних объектов¹⁴⁶. Следствие этого – институты и организации на территории Санкт-Петербурга, занимающиеся арктическими исследованиями, становятся центрами мониторинга и хранилищами информации, как в случае с Гидрометеорологическим университетом или Лесотехническим университетом¹⁴⁷.

Однако по вопросам технического и судостроительного характера Санкт-Петербург обладает собственными мощностями по производству и обслуживанию морского флота. Они опосредованно влияют на его уровень инструментальной базы: способность региона производить ремонт и модернизацию судов арктического плавания составляет важный элемент для государственной политики в АЗРФ. Так, Балтийский и Канонерский судоремонтный заводы¹⁴⁸ являются важными технологическими узлами этой системы.

Международная деятельность региона. В управленческой структуре Администрации Санкт-Петербурга фактическая деятельность по вопросам Арктики осуществляется между несколькими учреждениями. Несмотря на то, что начиная с 2018 года создан Комитет по делам Арктики, который и является исполнительным органом государственной власти региона¹⁴⁹, вопросы международного и профильного сотрудничества входят в компетенции других институций. Прежде всего это касается Комитета по внешним связям, уполномоченного не только на развитие связей с внешними акторами, но и на выстраивание межрегиональных отношений¹⁵⁰, включая регионы арктической зоны. Подобное распределение обязанностей позволяет задействовать больше административных и финансовых ресурсов на нескольких направлениях, реализовывать большее число проектов. Безусловно, обратным эффектом подобной кооперации является межведомственная конкуренция, стремление разграничить области своей деятельности.

Вместе с тем Санкт-Петербург выступает в качестве площадки для проведения крупных форумов и международных встреч, часть из которых затрагивает вопросы развития АЗРФ и региональных проектов. Площадка Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) является таким примером. Несмотря на то, что сам арктический регион имеет высокий интерес со стороны внешних стран¹⁵¹, тема Арктики на ней за 2023 год стала вопросом скорее национального, чем международного развития или кооперации¹⁵². Другой площадкой является Международная выставка и конференция «НЕВА»: она выступает местом сопряжения представителей органов власти и основных компаний, которые вовлечены в развитие инфраструктуры Северного морского пути и заинтересованы в сотрудничестве в области судоходств¹⁵³.

Сама деятельность представителей органов региональной власти Санкт-Петербурга в академическом сообществе часто получает обозначение парадипломатии региона [Гомелуау-

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/information/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵⁰ Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/information/ (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵¹ Устойчивое развитие Крайнего Севера обсудили участники мероприятий стенда «Арктика – территория диалога» на ПМЭФ. Международный арктический форум [Электронный ресурс]. URL: <https://forumarctica.ru/news/ustojchivoe-razvitie-krajnego-severa-obsudili-uchastniki-meroprijatij-stenda-%C2%ABarktika-territoriya-dialoga%C2%BB-na-pmef/> (дата обращения 29.06.2023).

¹⁵² Председатель Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики провел серию встреч в рамках ПМЭФ-2023. 16 июня 2023 года. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/news/261643/> (дата обращения: 29.06.2023); На полях ПМЭФ-2023 обсудили перспективы развития арктического туризма. 17 июня 2023. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/news/261669/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵³ Представители Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики приняли участие в мероприятиях XVI международной выставки и конференции «НЕВА-2021». 22 сентября 2021 года. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/news/222370/> (дата обращения: 29.06.2023).

ри, 2020; Heininen, 2016]. В отношении прямого сотрудничества с другими арктическими регионами Санкт-Петербург скорее является глобальным игроком, чем региональным, с фокусом на развитие связей с контрагентами из различных макрорегионов, без уникальной привязки к Арктике¹⁵⁴. Не в последнюю очередь на подобной особенности сказалось географическое положение региона, что вместе с общим международным контекстом и опосредованным противостоянием между Россией и странами НАТО, часть стран-членов которых являются арктическими государствами, не способствует выстраиванию сотрудничества с зарубежными регионами и городами из арктической зоны.

Заключение

Предложенные индикаторы для индекса эффективности АНД региона являются апробационными. Для внедрения и использования в качестве метрической системы, безусловно, понадобится критический взгляд на сами параметры, оценка их значимости и веса. На примере Санкт-Петербурга было показано, каким образом выбранные параметры могут отражать накопленный опыт региона как отдельного участника АНД России.

Среди сильных сторон Санкт-Петербурга как региона с потенциально высоким индексом АНД стоит назвать его научно-кадровые, исследовательские возможности. Образовательные и академические ресурсы сконцентрированы преимущественно в университетах, где есть собственные центры, занимающиеся широким кругом арктических и смежных вопросов. Через них происходит реализация АНД, так как они выступают локомотивом как по линии исследовательских проектов, так и по выстраиванию взаимовыгодных партнёрств. Дополнительно вклад исполнительных органов региональной власти способствует созданию условий для интенсификации межрегионального и международного сотрудничества по арктической тематике.

Особым индикатором АНД выступает инструментальная база региона. В отношении Санкт-Петербурга прослеживается, что субъект федерации вступает в коллаборацию с другими арктическими регионами: этим пользуются организации в лице исследовательских и образовательных институтов. В определённом смысле Санкт-Петербург является интеллектуальным хабом и центром хранения информации при ограниченном количестве инструментов для проведения самостоятельных исследований. Тем не менее материально-техническая база отдельных предприятий отражает высокую значимость региона в общей производственной цепочке и поддержании конкурентоспособности России в Арктике.

Таким образом, Санкт-Петербург является значимым регионом с уникальными особенностями в соответствии с обозначенными индикаторами АНД. На текущем этапе представляется два основных направления для оценки и индексирования АНД региона. Первое направление связано с изучением развития АНД Санкт-Петербурга за разные временные этапы. Второе направление предполагает компаративный анализ Санкт-Петербурга с другими субъектами федерации по уровню эффективности АНД. Обе эти исследовательские стратегии могут позволить критически подойти к операционализации АНД региона.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».

¹⁵⁴ Сотрудничество Санкт-Петербурга с зарубежными городами и регионами. Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://kvs.gov.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/sotrudnichestvo-sankt-peterburga-s-zarubezhnymi-gorodami-i-regionami/> (дата обращения: 29.06.2023).

Список литературы

- Гомелаури А.С. 2020. Субъект федерации как канал «мягкой силы» государства (на примере Санкт-Петербурга). *Via in tempore. История. Политология*, 47 (3): 658–668. doi: <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-658-668>
- Гутенев М.Ю., Митина Ю.С. 2022. Научная дипломатия неарктических стран в Арктике. Теории и проблемы политических исследований, 11 (1А): 170–182. doi: 10.34670/AR.2022.48.61.020
- Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. 2022. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика. *Вестник международных организаций*, 17 (3): 155–174. doi: 10.17323/1996-7845-2022-03-06
- Дежина И.Г. 2023. Научная дипломатия в Индии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnaya-diplomatiya-v-indii/> (дата обращения: 26.04.2023).
- Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России: Доклад No 74 (аналитический доклад) / Авт. колл.: Г.А. Краснова, И.Г. Дежин, Р.О. Райнхардт, О.И. Шакиров / Российский совет по международным делам. М., НП РСМД, 2021. 41 с.
- Крынжина М.Д. 2018. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов. *Международные процессы*, 4 (55): 193–208. doi: 10.17994/IT.2018.16.4.55.12.
- Ильина И.Е., Маленко С.В., Васильева И.Н., Реброва Т.П. 2021. Модель реализации научной дипломатии: зарубежный и российский опыт. *Управление наукой и наукометрия*, 16 (1): 10–46. doi: 10.33873/2686-6706.2021.16–1.10–46.
- Лобанов А.В., Рязанцева Е.А. 2020. Ключевые задачи и направления работы Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики. *Базис*, 1 (7): 80–85.
- Heininen L. 2016. *Future Security of the Global Arctic*. London, Palgrave Pivot London, 144 p. doi: <https://doi.org/10.1057/9781137468253>
- Landriault M., Payette J.F., Roussel S. 2023. *Mapping Arctic Paradiplomacy: Limits and Opportunities for Sub-National Actors in Arctic Governance*. London and New York, Routledge, 241 p. doi: <https://doi.org/10.4324/9781003131311>
- Mauduit J.C., Soler M.G. 2020. *Building a Science Diplomacy Curriculum*. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2020.00138/full> (accessed: 26.05.2023).
- Mazziotti M., Pareto A. 2023. *Methods for Constructing Composite Indices: One for all or all for one?* Available at: https://www.istat.it/it/files/2013/12/Rivista2013_Mazziotta_Pareto.pdf (accessed: 30.06.2023).
- Ruffini P.B. 2020. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review. *Humanit Soc Sci Commun*, 7: 124. doi: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00609-5>
- Sabzalieva E., Sá C.M., Martinez M., Kachynska N. 2021. Science Diplomacy Policy Processes in Comparative Perspective: The Use of Scientific Cooperation Agreements in Canada, India, Norway, and the UK. *Minerva*, 59: 149–172. doi: <https://doi.org/10.1007/s11024-020-09429-y>
- Sergunin A., Konyshov V. 2019. Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making. *The Polar Journal*, 9 (1): 75–93. doi: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1618549>

References

- Gomelaury A.S. 2020. Sub"ekt federacii kak kanal "myagkoj sily" gosudarstva (na primere Sankt-Peterburga) [The subject of federation as a state's «soft power» channel (by the example of St. Petersburg)]. *Via in Tempore. History and Political Science*, 47 (3): 658–668. doi: <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-658-668> (in Russian).
- Gutenev M.Yu., Mitina Yu.S. 2022. Nauchnaya diplomatiya nearkticheskikh stran v Arktike [Scientific diplomacy of non-Arctic countries in the Arctic]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 11 (1A): 170–182. doi: 10.34670/AR.2022.48.61.020 (in Russian).
- Gutenev M., Sergunin A. 2022. Arkticheskaya nauchnaya diplomatiya Rossii: teoriya i praktika [Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice]. *International Organisations Research Journal*, 17 (3): 155–174. doi: 10.17323/1996-7845-2022-03-06 (in Russian).
- Dezhina I.G. 2023. Nauchnaya diplomatiya v Indii [Scientific Diplomacy in India]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnaya-diplomatiya-v-indii/> (accessed: 26.04.2023) (in Russian).
- Diplomaticheskie praktiki sodejstviya mezhdunarodnomu nauchnomu sotrudnichestvu v Rossii: Doklad No 74 (analiticheskij doklad) [Diplomatic practices of promoting international scientific

- cooperation in Russia: Report No. 74 (analytical report)] / Avt. koll.: G.A. Krasnova, I.G. Dezhin, R.O. Reihnhardt, O.I. Shakirov / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M., NP RSMD, 2021. 44 p. (in Russian).
- Kryzhina M.D. 2018. Nauchnaya diplomatiya v interpretacijah rossijskikh specialistov [Scientific Diplomacy in interpretation of Russian specialists]. *Mezhdunarodnye processy*. 4 (55): 193–208. doi: 10.17994/IT.2018.16.4.55.12 (in Russian).
- Ilina I.E., Malenko S.V., Vasileva I.N., Rebrova T.P. 2021. Model' realizacii nauchnoj diplomatii: zarubezhnyj i rossijskij opyt. *Upravlenie naukoj i naukometriya* [The Application of the Science Diplomacy Model: the Russian and International Experience]. *Upravlenie naukoj i naukometriya*, 16 (1): 10–46. doi: 10.33873/2686-6706.2021.16(1): 10–46 (in Russian).
- Lobanov A.V., Ryazanceva E.A. 2020. Klyuchevye zadachi i napravleniya raboty Komiteta Sankt-Peterburga po delam Arktiki [Key tasks and areas of work of the St. Petersburg Committee for the Arctic]. *Bazis*. 1 (7): 80–85 (in Russian).
- Heininen L. 2016. *Future Security of the Global Arctic*. London, Palgrave Pivot London, 144 p. doi: <https://doi.org/10.1057/9781137468253>
- Landriault M., Payette J.F., Roussel S. 2023. *Mapping Arctic Paradiplomacy: Limits and Opportunities for Sub-National Actors in Arctic Governance*. London and New York, Routledge, 241 p. doi: <https://doi.org/10.4324/9781003131311>
- Mauduit J.C., Soler M.G. 2020. *Building a Science Diplomacy Curriculum*. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2020.00138/full> (accessed: 26.05.2023).
- Mazziotti M., Pareto A. 2023. *Methods for Constructing Composite Indices: One for all or all for one?* Available at: https://www.istat.it/it/files/2013/12/Rivista2013_Mazziotta_Pareto.pdf (accessed: 30.06.2023).
- Ruffini P.B. 2020. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review. *Humanit Soc Sci Commun*, 7: 124. doi: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00609-5>
- Sabzalieva E., Sá C.M., Martinez M., Kachynska N. 2021. Science Diplomacy Policy Processes in Comparative Perspective: The Use of Scientific Cooperation Agreements in Canada, India, Norway, and the UK. *Minerva*, 59: 149–172. doi: <https://doi.org/10.1007/s11024-020-09429-y>
- Sergunin A., Konyshov V. 2019. Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making. *The Polar Journal*, 9 (1): 75–93. doi: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1618549>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 28.06.2023

Поступила после рецензирования: 23.07.2023

Принята к публикации: 25.08.2023

Received: 28.06.2023

Revised: 23.07.2023

Accepted: 25.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Золотарев Федор Евгеньевич, аспирант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

 [ORCID: 0000-0002-8789-0856](https://orcid.org/0000-0002-8789-0856)

Fedor E. Zolotarev, PhD Student at the Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia